

Астахова Алина Олеговна,

старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),

кандидат юридических наук

Astakhova Alina Olegovna,

senior lecturer of the department of the administrative law
and the administrative activity of law enforcement agencies
of Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation (Krasnoyarsk), PhD

e-mail: kalistho@mail.ru

Галимова Марина Александровна,

начальник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),

кандидат юридических наук

Galimova Marina Aleksandrovna,

head of scientific-research, editorial and publishing department
of Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation (Krasnoyarsk), PhD

e-mail: marina_bestujeva@mail.ru

**СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ
УКЛОНЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА**

SUBJECTIVE SIGNS OF AVOIDANCE OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION

Аннотация. В статье на основе применения общенаучных, частнонаучных и специальных методов познания рассматриваются признаки субъективной стороны деяния, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ. Авторы отмечают, что субъективная сторона рассматриваемого деяния представлена виной в форме прямого умысла, о наличии которого свидетельствует сам термин «самовольность». В статье сформулирован вывод, что с учетом характера и сущности принимаемых мер уголовно-правового воздействия уклонением от административного надзора следует считать неправомерные умышленные действия лица, в отношении которого судом установлен административный надзор, направленные на избежание юридической обязанности по исполнению требований административного надзора (соблюдению административного ограничения или ограничений), а также выполнению обусловленных этими ограничениями обязанностей. Возможность уклонения от административного надзора появляется с момента вступления в законную силу решения суда об его установлении. Умышленный характер таких действий предполагает заведомость понимания этим лицом неправомерного характера своего поведения. Поднадзорное лицо осознает, что у него существует обязанность выполнять требования административного надзора, но уклоняется (избегает) от исполнения этих требований. Авторы акцентируют внимание, что расследование и рассмотрение дел по факту уклонения от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ) имеет определенные сложности, особенно в доказывании специальной цели уклонения от административного надзора.

Annotation. In the article, based on the application of general scientific, specific scientific and special methods of obtaining knowledge, the signs of the subjective side of the act provided for in

Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. The authors pointed out that the subjective side of the act in consideration is presented by guilt in the form of direct intention, the existence of which is evidenced by the term «self-willed behavior». The conclusion is drawn that, taking into account the nature and essence of the applied measures of criminal justice, avoidance of administrative supervision should be considered to be unlawful intentional actions of a person in respect of whom the court has established administrative supervision aimed at avoiding a legal obligation to comply with requirements of administrative supervision (upholding of an administrative restriction or restrictions), as well as the carrying out of obligations due to these restrictions. The possibility of avoidance of administrative supervision appears from the effective date when the court decision comes into force on its establishment. The intentional nature of such actions presupposes this person's understanding of the improper nature of his conduct. A supervised person realizes that he has a duty to fulfill the requirements of administrative supervision, but he avoids (escapes) from fulfilling these requirements. The authors emphasize that the investigation and consideration of cases on the fact of avoiding of administrative supervision (Part 1, Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) have certain difficulties, especially in proving a specific purpose of avoidance of administrative supervision.

Ключевые слова и словосочетания: уклонение от административного надзора, специальная цель, самовольность, нарушение требований административного надзора.

Key words and word combinations: avoidance of administrative supervision, social goal, self-willed behavior, failure to comply with requirements of administrative supervision.

В рамках восстановления государственной системы профилактики преступлений в российское законодательство в 2011 году был возвращен институт уголовной ответственности за уклонение от административного надзора [1], нормативной основой которого явилась ст. 314.1 УК РФ «Уклонение от административного надзора»¹ [2].

Правоприменитель достаточно активно включил ст. 314.1 УК РФ в сферу борьбы с преступностью. Тем не менее удельный вес рассматриваемого преступления в общей структуре преступности в России остается небольшим, что, по нашему убеждению, обусловлено, с одной стороны, сравнительно незначительным периодом ее действия, с другой – рядом проблем, возникающих при ее реализации. В целом расследование и рассмотрение дел по факту уклонения от административного надзора имеет определенные сложности, в том числе в рамках установления объективной стороны рассматриваемого деяния, особенно в доказывании

специальной цели уклонения от административного надзора.

Традиционно субъективная сторона преступления представляет собой внутреннюю сторону противоправного деяния. Как указывал Н.С. Таганцев, «... во всяком уголовном деле важно установить те характеристические черты и признаки деяния, те свойства проявленной в нем виновности, которые вводят его в разряд запрещенных, которые служат основанием для применения установленных за эти деяния в законе последствий» [3, с. 5]. По мнению В.В. Бабурина, субъективная сторона выражает психическое отношение субъекта к совершенному им деянию, характеризующееся осознанностью [4, с. 15]. Отсутствие субъективной стороны (как и любого из признаков состава преступления) исключает преступность деяния, вместе с тем точное её установление обеспечивает его правильную квалификацию.

В содержание субъективной стороны входят вина (как часть содержания субъективной стороны состава преступления вина может быть

¹ С 1 января 2015 г. статья называется «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений». Помимо редакционного изменения названия законодатель расширил сферу действия статьи, добавив часть вторую, устанавливающую

уголовную ответственность за неоднократное несоблюдение лицом административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением ряда административных правонарушений.

умышленной или неосторожной), мотив, цель, эмоциональные состояния [5, с. 54].

В соответствии с уголовным законом (ст. 5 УК РФ) лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Вина может выступать в двух формах: в форме умысла или форме неосторожности (ст. 24 УК РФ). Нарушение требований административного надзора, как и все преступления, связанные с неисполнением назначенного наказания, а также иных мер правового принуждения, совершаются умышленно, причем с прямым умыслом.

В данном случае умысел охватывает осознание лицом общественной опасности нарушения требований административного надзора. Виновный осознает, что нарушает требования административного надзора, понимая при этом, что эти требования установлены по решению суда и обязательны для исполнения.

И в ч. 1, и в ч. 2 ст. 314.1 УК РФ форма вины одна и та же – прямой умысел. Лицо, находящееся под административным надзором, при совершении деяния осознает общественную опасность и противоправность своих действий в силу того, что при установлении в отношении него административного надзора ему разъясняются его обязанности и суть налагаемых ограничений и устанавливаемых обязанностей, оно предупреждается об уголовной ответственности за их нарушение и неисполнение. Поэтому не знать о наличии обязанностей или не быть осведомленным о видах и количестве налагаемых ограничений поднадзорный не может. Следовательно, психическое отношение к содеянному в форме прямого умысла всегда конкретно и детализированно.

Результаты опроса сотрудников правоохранительных и судебных органов² свидетельствуют, что 33% из них считают, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом, 3% – только с

косвенным умыслом, 60% – как с прямым, так и с косвенным умыслом, 4% затруднились с ответом. По ч. 2 ст. 314.1 УК РФ результаты опроса аналогичны. Эти данные подтверждают необходимость теоретической разработки ст. 314.1 УК РФ, в том числе элементов состава рассматриваемого преступления.

Что касается вопроса о возможности совершения исследуемого преступления в форме неосторожности, то, во-первых, ч. 2 ст. 24 УК РФ прямо закрепляет, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ; во-вторых, в диспозиции ст. 314.1 УК РФ отсутствует указание на умышленную форму вины, которое (указание) содержится в составах преступлений, совершаемых и по неосторожности. Кроме того, когда умышленный характер преступления является очевидным, законодатель опускает указание на вину.

Одним из видов общественно опасного поведения, включенного в диспозицию ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, является самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства, пребывания или фактического нахождения. В данном случае о наличии прямого умысла в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления свидетельствует сам термин «самовольность». Виновный по своей свободной (негативной) воле, по собственному разумению, без принуждения со стороны кого-либо оставляет место жительства [6, с. 134; 7, с. 123]. В тех случаях, когда поднадзорный действует не по своей воле, не по самостоятельному выбору и собственному усмотрению, самовольность отсутствует и вопрос об уголовной ответственности не встает [8, с. 38]. Это могут быть самые разные жизненные ситуации, в том числе обусловленные и крайней необходимостью. Законодатель при конструировании состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, в качестве

² Сбор эмпирического материала проводился в 2014-2015 гг. в подразделениях органов внутренних дел, прокуратуры и судах г. Омска, г. Красноярска и Красноярского края, были опрошены более 230 практических работников (прокуроров,

дознавателей, оперуполномоченных, участковых уполномоченных полиции), более 200 судей федеральных районных судов и судов субъекта Российской Федерации, более 50 научно-педагогических работников вузов.

квалифицирующего признака указывает специальную цель – уклонение.

Вопрос о понимании уклонения традиционно является дискуссионным. В теории уголовного права сложилось несколько подходов к пониманию указанного термина. Широкий подход демонстрируют исследователи, по мнению которых лицо считается уклоняющимся (от уголовной ответственности или мер уголовного принуждения), если оно предпринимает действия, специально направленные на уклонение от уголовной ответственности [9, с. 605]. При этом правовой статус лица (неустановленное лицо, разыскиваемое лицо, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый) значения не имеет.

По мнению других, только лицо, имеющее определенный правовой статус (например, обвиняемый, подсудимый), ограничивается в правах. Поэтому уклонением следует считать любые действия обвиняемого (подсудимого), направленные на самоскрытие от уголовной ответственности [10, с. 232; 11, с. 13].

Третьи считают, что уклонением нужно признавать любые умышленные действия лица, предпринятые им с целью избежания уголовной ответственности, в результате чего проводились специальные мероприятия по его розыску [12, с. 94].

Но все ученые приходят к единому мнению по поводу того, что уклонение – это умышленные действия, направленные на избежание уголовной ответственности (в нашем случае – избежание надзора и контроля со стороны органов внутренних дел).

На примере уклонения от следствия и суда А.Н. Тарбагаев предлагает различать фактическое и юридическое (юридически значимое) уклонение. Фактическое уклонение – это правомерные действия виновного лица, направленные на то, чтобы избежать уголовной ответственности и наказания. Например, в российском законодательстве отсутствует обязанность лиц, совершивших преступление, добровольно являться в правоохранительные органы и заявить о себе как о преступнике. Поэтому подобное поведение (неявка с повинной) является правомерным и не оценивается как уклонение от следствия и суда. Более того, лицо, привлекаемое к уголовной

ответственности, имеет право отказаться от дачи показаний или давать заведомо ложные показания, не опасаясь применения дополнительных санкций, поскольку данные действия являются законным средством реализации его права на защиту, хотя и направлены на уклонение от уголовной ответственности. Если лицо, совершившее преступление, используя конституционное право на свободу передвижения (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ), уедет из данной местности, когда правоохранительным органам виновный еще неизвестен, нельзя считать, что оно скрывается от следствия и суда [13, с. 29].

Юридическим (юридически значимым) уклонением от следствия и суда являются *неправомерные* умышленные действия, выразившиеся в невыполнении уже возникшей юридической обязанности предстать перед следствием и судом. Прежде всего, это неявка по вызову органов дознания, следствия или суда лица, которое привлечено по делу в качестве обвиняемого либо признано подозреваемым, а также нарушение таким лицом избранной в отношении его любой меры уголовно-процессуального пресечения (нарушение подписки о невыезде, побег из-под стражи) [13, с. 30].

Учитывая отсутствие законодательного определения уклонения по деяниям различной направленности (в том числе и от административного надзора), важная роль в понимании содержания этого термина принадлежит официальному толкованию. Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ уклонением от административного надзора являются действия (бездействия) лица, препятствующие осуществлению контроля либо направленные на избежание контроля со стороны органов внутренних дел за соблюдением и выполнением требований административного надзора [14].

С учетом характера и сущности принимаемых мер уголовно-правового воздействия уклонением от административного надзора следует считать неправомерные умышленные действия лица, в отношении которого судом в определенном порядке установлен административный надзор, направленные на избежание юридической обязанности по исполнению требований административного надзора (соблюдению

административного ограничения или ограничений (ч. 1 ст. 4 Федерального закона об административном надзоре [15]), а также выполнению обусловленных этими ограничениями обязанностей (ч. 1 ст. 11 Федерального закона об административном надзоре). Возможность уклонения от административного надзора появляется с момента вступления в законную силу решения суда об его установлении. Умышленный характер таких действий предполагает заведомость понимания этим лицом неправомерного характера своего поведения. Поднадзорное лицо осознает, что у него существует обязанность выполнять требования административного надзора, но он уклоняется (избегает) от исполнения этих требований.

При уклонении от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ) свободная воля поднадзорного должна охватывать конечный результат – стремление (желание) уклониться от административного надзора, выйти из-под контроля уполномоченных органов. При этом, по нашему мнению, эти действия поднадзорного должны носить относительно постоянный, а не фрагментарный, эпизодический характер. Поднадзорное лицо в этом случае намеревается на достаточно длительный срок («надолго», «навсегда») выйти из-под контроля органов внутренних дел. И здесь, по нашему убеждению, решающее значение для квалификации по признакам субъективной стороны будет иметь именно продолжительность отсутствия поднадзорного лица, которая и будет свидетельствовать о наличии специальной цели – уклонения.

Однако представленная точка зрения и в теории, и в практической деятельности является дискуссионной. Так, по мнению И.И. Голубова, при квалификации уклонения от административного надзора важное значение имеет факт установления периода уклонения, поскольку данное преступление является длящимся. При этом для доказывания цели уклонения от административного надзора длительность уклонения может иметь значение только начиная со значительных сроков, например от одного месяца и выше, однако не является единственным доказательством указанной цели [16, с. 27].

Уклонение от административного надзора как в виде неприбытия поднадзорного к избранному им месту жительства (пребывания, нахождения), так и в виде самовольного оставления этого места жительства (пребывания, нахождения), как указывалось выше, является длящимся преступлением, имеющим начало и окончание. Началом деяния является истечение срока, установленного в предписании исправительного учреждения при освобождении поднадзорного из мест лишения свободы, для прибытия поднадзорного к избранному им месту жительства (пребывания) и постановки на учет в органе внутренних дел либо фактическое (реальное) оставление поднадзорным места жительства (пребывания). В зависимости от конкретных обстоятельств началом самовольного оставления может стать обнаружение отсутствия поднадзорного в жилом помещении в определенное время суток либо неявка в орган внутренних дел по месту жительства для регистрации в один из установленных дней [8, с. 39-40].

Продолжительность (срок) как времени неприбытия поднадзорного к месту жительства (пребывания), так и времени пребывания его вне жилого помещения уголовным законом не установлена. Однако деяние характеризуется тем, что оно осуществляется непрерывно. В связи с этим срок неприбытия (оставления) может длиться неопределенно долго и быть любым – один день, пять суток, месяц, два месяца и т.д. Окончание деяния фиксируется в момент добровольной явки поднадзорного в ОВД, установления его фактического места жительства (пребывания) либо в момент задержания поднадзорного лица.

Сложившаяся судебная практика в части оценки противоправности поведения поднадзорного лица применительно к установлению факта наличия специальной цели (уклонения от административного надзора) в зависимости от длительности срока неисполнения установленных требований и ограничений административного надзора (неприбытие к месту жительства (пребывания) либо оставление жилого (иного) помещения) неоднозначна. Тем не менее суды достаточно часто наличие умысла на уклонение от административного надзора определяют исходя из продолжительности

и непрерывности неисполнения поднадзорным лицом установленных требований.

Так, П. был признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ и ч. 1 ст. 158 УК РФ. В подтверждение своих выводов суд указал, что П. умышленно с целью уклонения от административного надзора и связанных с ним ограничений самовольно, без уважительной причины и надлежащего уведомления ОВД, 02 сентября 2014 г. оставил место своего пребывания и скрылся в неизвестном направлении. При этом 04 и 18 сентября 2014 г. на регистрацию в ОВД не являлся, 06, 15 и 27 сентября по месту своего пребывания обнаружен не был, место его нахождения не установлено. 01 октября 2014 г. П. был задержан сотрудниками полиции за уклонение от административного надзора. Продолжая свою преступную деятельность, П. 24 октября 2014 г. вновь оставил место жительства, 06 и 20 ноября 2014 г. не являлся на регистрацию в ОВД, 25 октября, 01 и 26 ноября 2014 г. по месту своего жительства обнаружен не был. 02 декабря 2014 г. П. был задержан сотрудниками полиции за уклонение от административного надзора (приговор Уваровского районного суда Тамбовской области от 23 января 2015 г. по делу № 1-11/2015) [17].

Приговором Старооскольского районного суда Белгородской области П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ. Обосновывая свое решение, суд принял во внимание продолжительность преступления – в период с 20 мая по 20 июля 2015 г. Судом апелляционной инстанции приговор в данной части (установление цели уклонения) был оставлен без изменений (апелляционное постановление Белгородского областного суда от 07 декабря 2015 г. по делу № 22-1850/2015) [17]. Д. был признан виновным в умышленном уклонении от административного надзора с февраля по август 2015 г. По мнению суда первой инстанции, о наличии умысла на уклонение от административного надзора свидетельствовал наряду с другими обстоятельствами длительный период оставления лицом места жительства

(апелляционное постановление Мурманского областного суда от 03 декабря 2015 г. по делу № 22-1729/2015) [17]. Далее, К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ (самовольном оставлении места жительства в целях уклонения от административного надзора). Прибыв для проживания по месту регистрации, самовольно оставил место своего жительства, после чего продолжал без уважительной причины уклоняться от административного надзора с марта 2016 г. до 26 мая 2016 г. – момента задержания его сотрудниками ОВД (приговор Киреевского районного суда Тульской области от 05 сентября 2016 г. по делу № 1-87/2016) [18].

Д. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ. В подтверждение своих выводов суд указал: «...осуществляя свой преступный умысел, Д. днем 25 апреля 2016 г. умышленно без уважительных причин в целях уклонения от административного надзора уехал ... в неустановленный дом, где находился в период с 25 по 30 апреля 2016 г., а затем, продолжая осуществлять свой преступный умысел, умышленно, без уважительных причин, в целях уклонения от административного надзора, находился в ..., т.е. не находился по месту жительства и пребывания с 30 апреля до 02 июня 2016 г., не сообщив о своем месте нахождения в ... ОВД, куда также не являлся на регистрацию с 25 апреля 2016 г. по 07 июня 2016 г., тем самым в указанный период Д. умышленно уклонялся от административного надзора ...» (приговор Барабинского районного суда Новосибирской области от 16 февраля 2017 г. по делу № 1-67/2017) [18].

Для повышения эффективности применения нормы об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ), формирования единой правоприменительной практики целесообразно обратиться к зарубежному опыту регламентации аналогичного института.

Так, казахстанский законодатель в отличие от российского возможность криминализации самовольного оставления либо неприбытия лица к месту жительства не ставит в зависимость от наличия

специальной цели – уклонения от административного надзора (ст. 431 УК Казахстана)[19], что, по нашему мнению, является положительным моментом. Новацией в этом плане является то, что содержание уклонения, его юридическое наполнение определяется через временной признак – период (срок) неисполнения требований административного надзора. Истечение этого пресекающего срока (в течение пяти суток без учета выходных и праздничных дней) при наличии других обязательных условий выступает основанием привлечения поднадзорного лица к уголовной ответственности. По нашему мнению, в такой юридической конструкции рассматриваемой нормы содержится большой потенциал, который целесообразно учесть и отечественному законодателю.

При этом пресекающий срок, устанавливающий возможность привлечения к уголовной ответственности поднадзорного лица за неприбытие без уважительных причин к избранному им месту жительства либо самовольное оставление места жительства (пребывания, нахождения), с учетом особенностей (например, географических и т.п.) и специфики Российской Федерации, должен быть достаточно длительным, например – более 10 суток.

В заключение отметим, что квалификация преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, по субъективным признакам вызывает у правоприменителя значительно меньше проблем, нежели квалификация по объективным признакам, однако расследование и рассмотрение дел по факту уклонения от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ) все же достаточно сложно, особенно в доказывании специальной цели уклонения от административного надзора.

Разрешение имеющихся теоретических разногласий и принятие официальных разъяснений на основе анализа судебной практики позволят, на наш взгляд, более правильно квалифицировать рассматриваемое преступление и более эффективно применять уголовную ответственность за его совершение.

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ // Собр. зак-ва Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2039.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 514-ФЗ // Собр. зак-ва РФ. 2015. № 1. Ст. 67.

3. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Учение о преступлении. - СПб., 1874. Кн. 1.

4. Бабурин В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. - Омск, 2009.

5. Марцев А.И. Общее понятие состава преступления // Вопросы правовой теории и практики: сб. науч. тр. / отв. ред. В.В. Векленко. - Омск, 2011. Вып. 6.

6. Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. - Казань, 1965.

7. Санталов А.И. Уголовная ответственность и «свобода воли» // Вестник ЛГУ. 1968. № 5.

8. Дружинин А.В. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора в виде самовольного оставления места жительства // Уголовное право. 2015. № 3.

9. Уголовное право. Общая часть / под ред. Я.И. Козаченко. - М., 2008.

10. Уголовное право России. Часть Общая / под общ. ред. Л.Л. Кругликова. - М., 2005.

11. Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Законность. 1999. № 8.

12. Курченко В.Н. Давность в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2012. № 6.

13. Тарбагаев А. Что считать уклонением от следствия и суда, приостанавливающим течение срока давности, предусмотренного ст. 78 УК РФ? // Уголовное право. 2008. № 4.

14. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 21 // Рос. газ. 2016. 1 июня. № 117.

15. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест

лишения свободы: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Собр. зак-ва РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

16. Голубов И.И. К вопросу об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора // Рос. юстиция. 2017. № 3.

17. [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru.

18. [Электронный ресурс] // URL: gospravosudie.com.

19. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167-І // ИС Континент.

